
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Ш.Л. Агабабян

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Даная статья посвящена современной политической ситуации в Кавказском регионе. В статье представлен анализ политических процессов и конфликтов в современных реалиях.

Политическая ситуация в Кавказском регионе всегда отличалась сложностью. Остается она таковой и сейчас. Хотя новые условия накладывают на политические процессы на Кавказе свои специфические отпечатки.

Возникновение новой геополитической ситуации исследователи нередко связывают исключительно с самим фактом распада Советского Союза, при этом отсчет «нового геополитического времени» ведется именно от этой даты. Несомненно, исчезновение такого гигантского государственного образования, как СССР, и возникновение на его территории пятнадцати новых государств — важнейшее событие современности. Вместе с тем оценка перспектив общемировой ситуации на глобальном (как, впрочем, и на региональном) уровне в ее геополитическом аспекте подразумевает учет и целого ряда других факторов, не связанных непосредственно с этим событием.

В связи с распадом СССР значительно усложнились системы национальной безопасности отдельных государств: определяющими для них являются как факторы глобальной и региональной геополитики, так и приоритеты собственно национальных интересов. При этом традиционно позитивные факторы в системе национальных интересов приобретают нередко негативный оттенок.

На постсоветском пространстве возникло новое образование — Содружество Независимых Государств (СНГ), объединившее 11 бывших союзных республик, в том числе и республики Кавказского региона — Грузию, Азербайджан, Армению. Но страны СНГ не были едины, несмотря на декларации в вопросе о сути нового Содружества: что это — переходная форма к новой интеграции или форма окончательной дезинтеграции?

События, предшествующие распаду СССР, и сам факт его распада существенно повлияли на геополитическую ситуацию в мире и на политические процессы, происходящие в странах Кавказского региона.

Так, уже сегодня влияние США достаточно ощутимо в Грузии, когда на бывших советских военных базах хозяйничают американские военные. На территории этой страны сформирован четвертый батальон армейского спецназа, личный состав которого проходит подготовку под началом американских военных инструкторов в рамках программы США «Обучи и оснасти» [3. С. 53].

Каспийская нефть также находится в сфере интересов США. Отсюда их борьба за влияние на политику Азербайджана. Без политической поддержки США, с 1992 года выступающих за создание маршрута транспортировки каспийской нефти, альтернативного российскому, этот проект никогда бы не состоялся. Нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан является «важной частью» нефтяной стратегии Америки, разработанной под руководством вице-президента США Ричарда Чейни.

Не менее сильное влияние на страны Кавказского региона оказывает и Турция, являющаяся членом НАТО.

Таким образом, современные суверенные кавказские республики находятся в сфере геополитических интересов разных стран и даже целых регионов. С одной стороны, это Россия; с другой, — США, европейские страны, мусульманский мир.

Стремление к созданию вместо биполярного мира времен холодной войны многополюсного при балансе сил нескольких мировых центров уступает место набирающей силу тенденции к однополярному миру «золотого миллиарда» во главе с США. Ведется ожесточенная борьба за геополитическое наследство СССР и, прежде всего, за влияние на бывшие республики, в том числе и за влияние в Кавказском регионе.

Хотя события, которые произошли 8 августа 2008 года в Южной Осетии, по мнению многих специалистов, показали, что нынешняя система международной безопасности утратила способность противостоять всем угрозам международной безопасности. Из этого можно сделать вывод, что «мир не может быть однополярным. Он должен включать в себя разные полюсы. Полицентричный мир — это единственный способ его сохранения на годы вперед» (см.: [13]).

Стратегия односторонних действий дестабилизирует международную обстановку, провоцирует напряженность и гонку вооружений, усугубляет межгосударственные противоречия, разжигает национальную и религиозную рознь, создает угрозу безопасности других государств, ведет к росту напряженности в межкультурных отношениях. Применение принудительных мер с использованием вооруженной силы в обход Устава ООН и ее Совета Безопасности не способно устранить глубокие социально-экономические, межэтнические и другие противоречия, лежащие в основе конфликтов, подрывает основы международного права и ведет к расширению конфликтного пространства, в том числе в непосредственном геополитическом окружении России (см.: [9]).

26 августа 2008 г., учитывая свободное волеизъявление осетинского и абхазского народов, руководствуясь положениями Устава ООН, декларацией 1970 года о принципах международного права, касающихся дружественных отношений между государствами, Хельсинкским Заключительным актом СБСЕ 1975 года, другими основополагающими международными документами, президент РФ Д. Медведев подписал указы о признании Российской Федерацией независимости Южной Осетии и независимости Абхазии (см.: [10]). По мнению российского руководства, это был единственный правильный способ, чтобы обеспечить безопасность осетин и абхазов.

После войны на Кавказе Евросоюз взял на себя роль главного гаранта принципа неприменения силы. В Москву приехал президент Франции Николя Саркози. После переговоров с президентом России Д. Медведевым они договорились о 6 принципах урегулирования конфликта.

1. Не прибегать к использованию силы.
2. Окончательное прекращение всех военных действий.
3. Свободный доступ к гуманитарной помощи.
4. Вооруженные силы Грузии возвращаются в места их постоянной дислокации.
5. Вооруженные силы Российской Федерации выводятся на линию, предшествующую началу боевых действий. До создания международных механизмов российские миротворческие силы принимают дополнительные меры безопасности.

6. Начало международного обсуждения путей обеспечения прочной безопасности Южной Осетии и Абхазии (см.: [4]).

К этим 6 пунктам прибавились еще 3 пункта после следующего визита в Москву президента Франции Н. Саркози вместе с президентом Еврокомиссии Ж.М. Баррозу и генеральным секретарем Совета Европейского Союза Хавьером Соланой.

1. Вывод сил.
2. Международные механизмы наблюдения.
3. Международные дискуссии.

Как отметил президент России Д. Медведев на пресс-конференции с президентом Франции Н. Саркози после обсуждения пунктов урегулирования конфликта в Южной Осетии: «...прежние подходы к обеспечению международной безопасности показали свою слабость. Я не так давно на эту тему говорил, когда объявил о пяти принципах, на основе которых будет строиться российская внешняя политика. В качестве второго важнейшего принципа я назвал принцип отказа от однополярности и недопустимость доминирования любых государств на международной арене, попыток решить все вопросы за мировое сообщество, как бы ни назывались эти государства. Даже самые большие и уважаемые страны, такие как Соединенные Штаты Америки, не вправе определять правила игры для мирового сообщества. Для этого есть специальные институты: Организация Объединенных Наций, региональные организации. И они-то и должны внести свой вклад.

Именно поэтому я считаю крайне важным подготовку новых подходов к обеспечению международной безопасности» (см.: [12]).

Еще за месяц до войны на Кавказе, на совещании с послами и постоянными представителями Российской Федерации при международных организациях президент России Д. Медведев подчеркнул: «Мир, избавившийся от «холодной войны», все еще не может обрести новое равновесие. Больше того, унаследованный от прошлого крен в сторону силовых методов по целому ряду направлений усиливается. В таких условиях важно сохранить и выдержку, и трезвость оценок.

Продолжать грамотно, без конфронтации отстаивать наши национальные интересы» (см.: [6]).

Неоднократно президент РФ Д. Медведев заявил, что «мир после 8 августа 2008 г. стал другим» (см.: [5]), что проблемы безопасности в мире невозможно решить без участия России и что «Россия не Советский Союз, но с Россией нужно считаться (см.: [12])».

Позицию России поддержали и ее коллеги по Организации Договора о Коллективном Безопасности (ОДКБ). Об этом говорится в декларации Совета коллективной безопасности ОДКБ: «Государства — члены ОДКБ глубоко озабочены предпринятой Грузией попыткой силового решения конфликта в Южной Осетии, которая привела к многочисленным жертвам среди мирного населения и миротворцев, а также повлекла за собой тяжелые гуманитарные последствия» (см.: [8]).

На пресс-конференции по итогам заседания Совета коллективной безопасности ОДКБ Д. Медведев еще раз подчеркнул о недопустимости однополярности, что доказали события вокруг Южной Осетии (см.: [11]).

По мнению президента Армении С. Саргсяна, еще один важный вывод из трагических событий на Кавказе — нельзя противопоставлять свободному волеизъявлению народа военный путь решения. Это чревато серьезными последствиями, в том числе и геополитическими. Поэтому мы должны навсегда забыть о военном решении таких вопросов (см.: [11]).

Война на Кавказе ударила и по экономике Армении, поскольку больше 70 процентов товаров поставляются в Армению через Грузию. Во время ежегодного собрания с представителями дипломатических ведомств, руководителями консульских ведомств страны за рубежом и главами отделений центрального аппарата МИД РА президента Армении С. Саргсян обозначил три ключевые проблемы по ситуации на Кавказе: урегулирование замороженных конфликтов, транзитные дороги, рост напряженности в международных отношениях (см.: [7]).

Говоря о конфликте в Южной Осетии, сопредседатель Минской группы ОБСЕ по урегулированию карабахского конфликта от Франции Бернар Фасье подчеркнул: «Как бывший посол в Грузии и человек, долго работающий над тем, чтобы избежать событий, подобно имевшим место там, я очень сожалею по поводу произошедшего. Однако это факт, и нам необходимо анализировать его. И этот факт показывает, насколько были правы мы, сопредседатели, и наши страны, неперестанно повторяя уже более трех лет о том, что никакого другого выхода, кроме мирного урегулирования, нет, что новая война — это самоубийство для всех» (см.: [1]).

При этом он заметил, что за несколько дней боевых действий пострадали все страны региона. «Армении было очень сложно продолжать снабжение и транзиты через Грузию. Азербайджан тоже пострадал, поняв, насколько трудно использовать нефтепроводы или газопроводы во время войны. Все это говорит о том, что нужно еще сильнее и скорее сосредоточить все усилия для достижения мирного урегулирования» (см.: [1]).

Анализируя политические процессы в Кавказском регионе, следует отметить наличие в нем большого числа потенциальных и реальных конфликтов, которые

носят политический характер, затрагивая интересы различных субъектов (наций, отдельных этносов, государств, конкретных политических групп и пр.). Категория «политический конфликт» охватывает своим содержанием глубокие разногласия между различными политическими силами, основу которых составляет разность, альтернативность, а порой и непримиримость интересов, несовместимость целей и ориентации.

Для того чтобы находить механизмы урегулирования конфликтов, необходимо четко представлять их природу, видеть коренные причины возникновения и развития.

Опыт исследования конфликтов (в том числе и на Кавказе) позволяет сделать вывод, что если на межнациональные конфликты заметное влияние оказывают кризисные явления в экономической, социальной и общеполитической области жизни конкретных государств (регионов), то на межэтнические конфликты сильное воздействие оказывают противоположные культурно-цивилизационные ориентации конфликтующих групп, а также феномен так называемых «братских стран» (что нашло разработку в работах С. Хантингтона) (см.: [4]). Это очень важный момент, с которым многие из работающих на Кавказе политиков и конфликтологов попросту не считаются.

Культурно-цивилизационные особенности — это не просто внешние факторы и условия, влияющие на межэтническую конфликтность в данном регионе. Являясь частью образа жизни, выражаясь в особенностях менталитета и традиций конкретных групп населения, они заметно сказываются на предметности и динамике этих конфликтов, на способах урегулирования и разрешения последних.

Можно констатировать, что в современных условиях чисто политологический анализ межэтнических конфликтов в Кавказском регионе явно недостаточен. Он должен быть дополнен культурологическим и антропологическим, учитывающими культурно-цивилизационные особенности данного региона.

Некоторые исследователи отмечают, что нарастание конфликтности этнонациональных отношений на Кавказе лишь отражает общую тенденцию того процесса, который стал реальностью для многих стран в условиях нового мирового порядка после краха биполярной геополитической модели, когда происходит «массовый обвал» квазифедераций, жестко централизованных многонациональных государств.

На постсоветском пространстве сложилось несколько сложнейших конфликтных очагов и десятки потенциально конфликтных точек: практически на всех внутренних границах государств — членов СНГ существуют спорные пограничные территории; в ряде случаев прямые конфликты вспыхивали здесь еще в советское время.

Таков, к примеру, армяно-азербайджанский конфликт из-за Нагорного Карабаха. Хотя яблоком раздора в этом длящемся с февраля 1988 года конфликте (приведшего в 1991-м к провозглашению независимой Нагорно-Карабахской Республики НКР) стала Нагорно-Карабахская автономная область АзССР, подоплека армяно-азербайджанского вооруженного противостояния более сложна и многопланова.

Помимо собственно территориального спора здесь и историко-культурное соперничество с элементами межнациональной розни между армянами и азербайджанцами, и маневры тогдашнего союзного Центра с целью сохранить республику Закавказья в орбите влияния Москвы, для чего требовалось ослабить и расколоть тамошние национально-освободительные движения; и, наконец, завязавшаяся с 1993 года интрига вокруг каспийской нефти и путей ее транспортировки, превратившаяся со временем едва ли не в главный фактор геополитического соперничества в регионе [2. С. 8].

Противостояние между азербайджанской и армянской общинами бывшей АзССР переросло в военный конфликт, продолжавшийся более трех лет. В результате военных действий было убито свыше 30 тысяч человек, а около 1,5 млн местных жителей стали беженцами (в основном армяне) или перемещенными (азербайджанцы).

Подписанное армянской и азербайджанской сторонами 17 мая 1994 года Бишкекское соглашение о прекращении огня, в общем, соблюдается, однако позиции сторон по большинству спорных вопросов конфликта, как и прежде, расходятся.

Следует отметить, что некоторые из конфликтов носят международный характер и затрагивают интересы целой группы государств. Другие хотя и локализованы в рамках одного государства, но, тем не менее, имеют международное значение. Третьи рассматриваются как чисто местное явление. Хотя в последнем случае в условиях многосторонней международной зависимости это утверждение достаточно условно.

Причины многих конфликтов на Кавказе уходят вглубь времен. До поры до времени эти причины не замечались или сознательно скрывались. Однако после распада СССР в условиях национального самоопределения и становления национального суверенитета скрытые до этого причины полностью обнаружили себя.

Вместе с тем в некоторых случаях именно распад СССР породил те конфликты, которых не было ранее (например, конфликты, связанные с демаркацией границ).

Конфликты в Кавказском регионе имеют для России самое непосредственное значение. Речь идет не только о конфликтах на Южном Кавказе, и на Северном Кавказе, т.е. непосредственно на территории Российской Федерации. Любой конфликт Кавказского региона представляет реальную или потенциальную угрозу для России. И дело здесь не только в близости границ, но и в том, что до сих пор во многом ориентиры внешней и внутренней политики страны, стабильность связаны с ситуацией в бывших союзных республиках. Не говоря уже о том, вооруженные столкновения влекут за собой увеличение потока мигрантов, направленного почти исключительно в Россию.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бернар Фасье о влиянии на регион событий в Грузии // ИА Регнум. — 17 сентября 2008.
- [2] *Мальшева Д.* Конфликты у южных рубежей России // Pro et Contra. — 2000. — Т. 5. — № 3.

- [3] Москва — Тбилиси: взаимные упреки. — М., 2004.
[4] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия. — М., 1998.

Интернет-ресурсы

- [5] Вступительное слово на заседании Государственного совета, посвященном ситуации вокруг Южной Осетии и Абхазии // www.kremlin.ru — 6 сентября 2008 года.
[6] Выступление Президента на совещании с послами и постоянными представителями Российской Федерации при международных организациях // www.kremlin.ru. — 15 июля 2008 года.
[7] Выступление Президента Сержа Саргсяна на ежегодном собрании представителей дипломатических ведомств, руководителей консульских ведомств страны за рубежом и глав отделений центрального аппарата МИД РА // www.president.am. — 3 сентября 2008 года.
[8] Декларация московской сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ // www.kremlin.ru. — 5 сентября 2008 года.
[9] Концепция внешней политики Российской Федерации. — 12 июля 2008 года.
[10] Официальный сайт президента России // www.kremlin.ru. — 26 августа 2008 года.
[11] Пресс-конференция по итогам заседания Совета коллективной безопасности ОДКБ // www.kremlin.ru. — 5 сентября 2008 года.
[12] Пресс-конференция по окончании встречи с Президентом Франции Николя Саркози // www.kremlin.ru. — 8 сентября 2008 года.
[13] Стенографический отчет о встрече президента РФ Д. Медведева с участниками международного клуба «Валдай» // www.kremlin.ru. — 12 сентября 2008 года.

**POLITICAL PROCESSES IN THE CAUCASIAN REGION
IN THE CONDITIONS OF A NEW GEOPOLITICAL SITUATION**

S.L. Aghababyan

The Department of Political Science
Russian People's Friendship University
Miklucho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to modern political situation in the Caucasian region. It represents the analysis of political processes and conflicts in modern realities.